

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В РСФСР В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Пронин Тимофей Тимурович

Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), ORCID: 0000-0003-0664-220X, e-mail: tpro.n@yandex.ru.

Рассматривается история становления советских органов принудительного исполнения в РСФСР в первое десятилетие советской власти. Анализируются советские федеральные и региональные нормативные правовые акты, регулировавшие вопросы исполнения судебных решений, периодические издания того периода, архивные сведения. Проводится сравнение соответствующих законов с аналогичными актами, действовавшими в Российской империи. Это позволяет обозначить тенденции в развитии института принудительного исполнения в рассматриваемый период. Автор характеризует основные проблемы в этой сфере (низкая оплата труда, непрестижность службы судебных исполнителей и, как следствие, «текучесть» кадров, невысокая эффективность работы) и указывает на сохранение их актуальности до настоящего времени.

Ключевые слова: судебные исполнители, судебные решения, исполнение, суд

Для цитирования: Пронин Т. Т. Развитие института судебных исполнителей в РСФСР в первое десятилетие советской власти // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 2. С. 52–61. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_52.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF COMPULSORY ENFORCEMENT OFFICERS IN THE RSFSR IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER

Pronin Timofey

Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), ORCID: 0000-0003-0664-220X, e-mail: tpro.n@yandex.ru.

The article describes the history of the formation of Soviet enforcement agencies in the RSFSR in the first decade of Soviet power. The author analyses Soviet federal and regional legal acts regulating the enforcement of court decisions, as well as periodicals of that period, and archival information. The corresponding laws are compared with similar acts, which were in force in the Russian Empire. All of this allows the author to identify certain trends in the development of the institution of compulsory enforcement in that period. The author characterises the main problems in this area (low wages, low status of the service and, as a result, staff turnover, low efficiency of the work) and underlines their continued relevance.

Key words: compulsory enforcement officers, court decisions, enforcement, court

*For citation: Pronin T. (2021) Development of the institution of compulsory enforcement officers in the RSFSR in the first decade of Soviet power. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 52–61, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_52.*

Если обратиться к судебной системе России в Новое и Новейшее время, то можно с уверенностью сказать, что ее традиционным «слабым» местом остается исполнение судебных решений. Начиная с Судебной реформы 1864 г., критические выступления в адрес судебных приставов (исполнителей) не сходят со страниц юридических пе-

риодических изданий, а пути совершенствования процедуры исполнительного производства продолжают обсуждаться в научной литературе.

Особый интерес представляет формирование данного института в первое десятилетие советской власти. Особенностью этого исторического периода была фактическая децентрализация службы судебных исполнителей, которая давала простор для поиска ее оптимальных форм. Происходило бурное изменение форм института судебных исполнителей в разных регионах, зато отобранные на основе изучения местного опыта принципы организации и исполнения судебных решений продолжали действовать вплоть до середины 90-х гг. XX в.¹

После событий 1917 г. в нашей стране сложилась непростая ситуация. Пришедшие к власти большевики ставили своей целью создание нового государства с новыми институтами, формирование которых должно было строиться на классовых принципах. Это все происходило в условиях продолжения Первой мировой войны и начавшейся Гражданской войны. Особенности законодательства того времени были напрямую связаны с условиями военного времени и политикой военного коммунизма, проводимой на подконтрольных советской власти территориях.

Изменения затронули все сферы жизни государства, включая судебную систему. Декрет о суде № 1, принятый 24 ноября 1917 г., отменил судебные установления, действовавшие с 1864 г. Была введена новая терминология, отрицались традиционные принципы организации судебной системы (упразднились институты судебного следствия, прокурорского надзора и адвокатуры). Однако декрет никак не затронул исполнительное производство: не были установлены ни система судебно-исполнительных органов, ни какие бы то ни было процедуры. В декрете не говорилось о судьбе Устава гражданского судопроизводства, хотя ст. 5 признала отмененными «все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства, а также программам-минимум Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров». При этом новые нормативные правовые акты, регулирующие порядок исполнения судебных решений, так и не были приняты. В итоге на практике использовали Устав гражданского судопроизводства, правда, без официальных ссылок на его текст. Таким образом, после принятия Декрета о суде № 1 в сфере исполнения судебных решений воцарилась неопределенность: не была четко установлена даже ответственная за это служба.

В какой-то мере эта неопределенность была преодолена Декретом о суде № 2, принятым 15 февраля 1918 г. и установившим, что «судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами...» (ст. 8). То есть исполнение судебных решений по гражданским делам официально предлагалось осуществлять в соответствии с порядком, установленным Уставом гражданского судопроизводства. Декрет относил исполнение судебных решений к компетенции Красной гвардии, которая в это время заменила милицию. Такое положение должно было сохраняться до издания особого декрета (ст. 35). Учитывая, что в этой статье речь шла о передаче обязанностей по исполнению судебных решений, то можно сделать вывод, что до этого соответствующие обязанности исполняла именно милиция. Передачу полномочий Красной гвардии, т. е. военизированным отрядам, можно объяснить неспокойной ситуацией в стране.

Последующие нормативные правовые акты, принятые до 1920 г. и касающиеся судебной системы и судопроизводства, не предусматривали изменений действующего порядка; об исполнении судебных решений в законе встречаются лишь отдельные упоминания². К указанным актам можно отнести Декрет о суде № 3 и постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов», причем последнее формально было просто инструкцией. Согласно Положению о народном суде РСФСР судебные исполнители должны были работать при судах и исполнять не только их решения и судебные приказы по

¹ Луценко О. Б. К истории вопроса становления института судебного пристава-исполнителя // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 110. С. 234.

² Брагинский М. М. Исполнение судебных решений // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 2. С. 5.

гражданским делам, но и исполнительные надписи нотариусов, решения земельных комиссий и т. п. Положение исходило из того, что специальная служба может быть создана не везде и тогда ее функции должны исполнять волостные исполкомы и органы милиции. В Декрете ВЦИК от 27 октября 1920 г., который вводил очередное Положение о народном суде РСФСР, органы милиции тоже трактовались как альтернатива судебным исполнителям (ст. 82).

Лаконичность общего законодательства о службе судебных исполнителей создавала на местах многочисленные проблемы. Поэтому получила распространение практика принятия собственных нормативных правовых актов территориальными органами юстиции и судами в зависимости от особенностей региона. Вследствие этого в регионах страны за исполнением судебных решений стали отвечать самые разные органы, которые не только назывались по-разному, но и отличались в структурно-организационном отношении. Так, в Курской губернии были введены должности «исполнителей решений» и «распорядителей». Если первые занимались исполнением решений суда и назначались по одному на уезд, то вторые поддерживали порядок во время судебных заседаний¹.

В Петрограде была принята собственная инструкция, регулировавшая деятельность судебных исполнителей и состоящая из 34 статей. Ее разработкой занимался Петроградский губернский совет народных судей. Исполнительное производство было возложено на создаваемую коллегия судебных исполнителей, чей состав определялся Петроградским советом. Соответствующее положение и порядок назначения на должность устанавливались в ст. 2. Председатель суда мог передать исполнительное производство, начатое одним судебным исполнителем, другому по своему усмотрению (ст. 15). Стоит обратить внимание на ст. 9 инструкции, которая наделяла судебного исполнителя правом привлечь вооруженную помощь, если ему при исполнении решения суда было оказано сопротивление².

В Москве также были приняты собственные положения, которые имели определенные особенности. Лица, приводящие судебные решения в исполнение, стали именоваться судебными исполнителями. В некоторых документах можно было обнаружить термин «судебно-исполнительный комиссар», который позже был исправлен на «судебно-исполнительный подотдел»³. Существовало особое постановление Моссовета о функциях судебно-исполнительных подотделов (далее – постановление Моссовета)⁴. Этот нормативный правовой акт можно считать своеобразной инструкцией по организации районных органов, занимающихся исполнением судебных решений.

Судебные исполнители находились в составе судебно-исполнительных подотделов, руководство которыми, в свою очередь, принадлежало юридическому отделу районного совета. Общей координацией и наблюдением за деятельностью последних занимался юридический отдел Моссовета. Состав каждого судебно-исполнительного подотдела был четко определен: в нем должны были присутствовать руководитель подотдела (им становился судебный исполнитель, который назначался коллегией юридического отдела районного совдепа на руководящую должность с сохранением его привычных исполнительных функций), три судебных исполнителя (их число могло быть увеличено до десяти в особых случаях по решению юридического отдела Моссовета, как, например, в судебно-исполнительном подотделе совдепа городского района⁵), секретарь, делопроизводитель, машинист, курьер.

Интересен тот факт, что в подотдел по мере надобности мог быть назначен помощник судебного исполнителя. Он выполнял такие же функции, что и судебный исполнитель, и имел такой же оклад. Кроме того, в судебно-исполнительном подотделе присутствовал штат канцелярских работников, учреждающийся на общих осно-

¹ Голубев В. М. Институт судебных приставов в России: историко-правовое исследование. М.: Щит-М, 2011. С. 136.

² Эволюция органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в России (XI–XXI вв.): моногр. / Е. Н. Воронов, В. Ю. Маркин, С. В. Ювченко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 53.

³ ЦГАМ (Центральный государственный архив г. Москва). Ф. Р-2364. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 1.

ваниях. Определялась и территория, в пределах которой отдельно взятый подотдел приводил судебные решения в исполнение. Нарушать границы территории своего района подотдел не мог. Важно отметить, что постановление Моссовета определило порядок исполнения в случаях, если имущество, подлежащее исполнительным действиям, находилось на территории разных районов. Подотдел, начавший исполнительное производство в своем районе, имел право продолжать производство независимо от района нахождения имущества. При этом не допускалось выходить за границы Москвы (ст. 10).

В соответствии с постановлением Моссовета судебный исполнитель имел право производить обыск у должника (ст. 11). Эта же статья наделяла исполнителя правом совершения действий по взысканию имущества при отсутствии должника, дееспособных членов его семьи или лица, которому было вверено попечение в отношении имущества должника. При проведении соответствующих мероприятий следовало вызывать представителя местной милиции. Правда, если такие действия производились в присутствии двух свидетелей, разрешалось не привлекать милицию. Положения данной статьи можно оценить положительно, если принять во внимание специфику того времени: отпадал один из распространенных способов затягивания исполнения судебного решения, поскольку судебный исполнитель мог не ждать явки должника и сразу производить исполнительные действия. Вместе с тем открывался путь к ошибкам и произволу, особенно если учесть, что основанием вынесения судебных решений и действий исполнителей нередко становились их классовое чувство и революционное правосознание.

При совершении исполнительного производства подотдел был обязан взимать сбор, который шел в доход Народной казны по особой таксе, которую определял Моссовет (ст. 13). Постановление закрепило и порядок подачи жалобы на те или иные действия судебного исполнителя (ст. 14). Срок подачи жалобы составлял один месяц с момента, когда жалобщику стали известны неправомерные, по его мнению, действия судебного исполнителя. Жалобы на действия по исполнению судебных решений подавались в суд по месту исполнения решения через судебно-исполнительный подотдел. Жалобы по административным взысканиям подавались в юридические отделы Моссовета, где дело рассматривалось по существу. Если жалобщик оставался недоволен решением юридического отдела, то он имел право обратиться в местный суд. Такой порядок подачи жалоб на действия по исполнению решений сохранится и в более поздних нормативных правовых актах, например ст. 270 ГПК 1923 г.

Интересно рассмотреть фактическую организацию исполнения судебных решений. Типичный пример представляют организация и деятельность судебно-исполнительного подотдела Хамовнического района г. Москвы в период с февраля по апрель 1919 г. По состоянию на февраль в подотделе числились один судебный исполнитель Баженов и курьер. Из 947 дел, принятых Баженовым к производству в 1918 г., было исполнено порядка 486, т. е. чуть больше 50 %. К 1 февраля 1919 г. остались неисполненными 222 дела по взысканиям и 487 охранительных дел. В течение февраля подотдел принял 33 дела по взысканиям и 265 охранительных, из которых были исполнены 6 и 84 соответственно. Таким образом, к 1 марта остаток неисполненных дел только увеличился, в первую очередь по охранительным делам, которых суммарно осталось 668. В марте и апреле 1919 г. данная тенденция продолжилась: к 1 апреля неисполненными остались 293 дела по взысканиям и 1191 охранительное дело, по состоянию на 1 мая количество неисполненных дел выросло до 1900.

Уже на основании этого можно сделать вывод, что московские органы принудительного исполнения остро нуждались в кадрах, нехватка которых негативно сказывалась на работе судебно-исполнительных подотделов, неисполненные дела стабильно накапливались. Даже пополнения не особо исправляли ситуацию. Так, в подотделе Хамовнического района после пополнения рядов в апреле 1919 г. еще одним исполнителем число исполненных охранительных дел выросло с 79 (в марте) до 121 (в апреле), при том что остаток неисполненных охранительных дел составил 1597¹.

¹ ЦГАМ. Ф. Р-2364. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.

Можно заключить, что ситуация в столичных судебном-исполнительных подотделах оставалась плачевной, несмотря на то что в Москве существовала развитая нормативно-правовая база.

Общим для многих регионов было то, что должностными лицами, призванными осуществлять исполнение судебного решения, нередко становились бывшие судебные приставы, реже – иные судебные работники, которые осуществляли эти функции и находились на службе до Октябрьской революции. Оказывался востребованным их профессиональный опыт, поскольку, как уже было сказано, исполнение судебных решений в это время производилось в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства.

Значимым нормативным правовым актом в сфере исполнения судебных решений стало Положение о местных органах юстиции, принятое циркуляром НКЮ РСФСР от 27 августа 1920 г. № 20. Именно в нем приводилось общее определение функций судебных исполнителей, а также устанавливалась их подчиненность. В частности, указывалось, что судебные исполнители в своей деятельности должны руководствоваться специальной инструкцией, которой, впрочем, не существовало на момент принятия этого нормативного правового акта. Ответственным за ее разработку назначался НКЮ РСФСР. Однако работа над ней была приостановлена с началом разработки Гражданского процессуального кодекса. А с принятием ГПК, где достаточно полно регламентировалось исполнительное производство, актуальность разработки инструкций отпала.

Изменения в государственном строе привели к резкому уменьшению частного оборота, из-за чего снизилось число гражданских споров в судах. В связи с этим в период с 1917 по 1921 г. не было и острой необходимости не только в определении положения судебных исполнителей, но и даже в создании нового гражданского процессуального законодательства. Устав гражданского судопроизводства позволял решить возникавшие вопросы (положения статей, которые устарели и не соответствовали новому советскому законодательству, просто не применялись). Именно поэтому институт исполнения судебных решений по гражданским делам в те годы если и не был в глубоком упадке, то оставался без должного внимания.

Проблема стала остро ощущаться только с переходом к новой экономической политике. Именно тогда потребовалось изменить отношение к частной собственности и имущественным правам, что и было закреплено в ряде статей первой главы раздела «Вещное право» Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и в принятом 22 мая 1922 г. декрете ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Поворот в экономической политике стал причиной возрождения гражданского оборота и, как следствие, увеличения количества гражданских дел в судах. Проблемы, связанные с отсутствием института судебных исполнителей, неопределенным порядком исполнения судебных решений и устаревшим гражданско-процессуальным законодательством стали ощущаться довольно остро. Устав гражданского судопроизводства уже не отвечал требованиям времени, а нормативных правовых актов, которые могли в полной мере заменить его, не существовало.

Важным событием для всей государственной и хозяйственно-экономической системы РСФСР стала судебная реформа 1922 г. Она началась с принятия Положения о судостроительстве РСФСР, утвержденного ВЦИК 11 ноября 1922 г. Исходная его редакция не содержала норм об организации и порядке деятельности судебных исполнителей. Однако вскоре указанные пробелы были устранены соответствующими статьями постановления ВЦИК от 7 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Положения о судостроительстве РСФСР». Можно предположить, что столь скорое изменение этого нормативного правового акта было связано, во-первых, с отсутствием общих для всех регионов организационных принципов и установок, касающихся института судебных исполнителей, а во-вторых, с подготовкой к введению в действие ГПК РСФСР, который уже содержал положения о порядке исполнения судебных решений. Изменение Положения о судостроительстве РСФСР стало важным этапом оформления системы исполнения судебных решений, ведь согласно гл. VII Положения вводился полноценный институт судебных исполнителей, которые приобре-

ли статус государственных служащих¹. Данный документ, а также ст. 459 УПК РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс стали нормативно-правовой базой деятельности по исполнению судебных решений.

В соответствии с редакцией Положения о судоустройстве РСФСР, принятой 7 июля 1923 г., судебные исполнители находились при губернских судах, причем председатель губернского суда назначал их на должность и увольнял (ст. 92). Организационная сторона деятельности судебных исполнителей находилась в ведении I Отдела НКЮ, что следует из содержания ст. 3 декрета ВЦИК от 1 февраля 1923 г. «Положение о Народном Комиссариате Юстиции». Были определены и источники финансирования деятельности судебных исполнителей, состоящих при губернских судах. Оно осуществлялось из государственного бюджета. Судебные исполнители закреплялись за районами народных судов (ст. 48). Подобное распределение отчасти базировалось на практике, сложившейся в некоторых регионах до реформы 1922 г. В примечании к ст. 48 Положения о судоустройстве РСФСР была установлена возможность действия судебного исполнителя за пределами его района, если такое распоряжение поступит от губернского суда или народного суда, вынесшего решение. По-прежнему предусматривалась возможность исполнения решения органами милиции или местными исполкомами.

В Положении о судоустройстве РСФСР обозначались требования к лицу, желающему поступить на службу судебным исполнителем (ст. 47). Прежде всего это стаж службы в любых органах советской юстиции, который составлял один год. Было также предусмотрено особое испытание, организацией которого занимался губернский суд. Законом определялись препятствия для замещения должности судебного исполнителя. Они были такими же, как и во многих других государственных органах. Замещать должность не могли граждане, которые ранее были исключены из общественных организаций, те, кто был лишен избирательного права, а также причастные к антисоветской деятельности в период Гражданской войны. Последние два ограничения носили явно политический характер, который был свойствен государственной службе эпохи диктатуры пролетариата.

Предусматривались разные варианты порядка замещения должности. Согласно основному лицу, поступающее на службу, подавало заявление уполномоченному губернского суда в зависимости от уезда. В заявлении указывалось стремление гражданина стать судебным исполнителем, а также трудовой стаж и место работы. Заявитель представлял анкету, в которой приводились его фамилия, имя и отчество, образование, семейное положение, опыт работы. Анкета оформлялась по определенным правилам с обозначением того уполномоченного губернского суда, уезда, на имя которого направлялись заявление и анкета. Документы можно было передавать непосредственно или отправлять по почте. Уполномоченным проводилась начальная проверка анкеты, причем за указание ложных данных заявитель мог нести ответственность. Играло роль и отношение к советской власти: если были сомнения в лояльности гражданина, то его кандидатура не рассматривалась.

После установления правдивости необходимых сведений комиссия выносила решение о допуске кандидата до испытания, дату которого определял начальник уездного исполкома. Испытание могло проводиться в открытой (очно) и закрытой форме (заочно). В первом случае кандидат на должность судебного исполнителя проходил своеобразное собеседование, в ходе которого уточнялись отдельные данные и устанавливались дополнительные сведения о его личности. По результатам заочного рассмотрения кандидатуры могло последовать ее одобрение или неодобрение, а также могло быть назначено собеседование, уже в открытой форме. В обоих случаях составлялся протокол с указанием решения комиссии. О результатах уведомлялся губернский суд.

Дальше назначался экзамен, который должен был показать уровень компетенций кандидата, его общую эрудицию, знания в таких областях юриспруденции, как гражданское и в меньшей степени уголовное право, гражданское процессуальное

¹ Симонов А. А. Институт судебных приставов: историко-правовой аспект, реалии и проблемы // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4. С. 62.

и уголовно-процессуальное законодательство, основы советского судоустройства и исполнительного производства. В экзаменационную комиссию входили ответственные работники губернского суда (судьи, судебные исполнители и заместитель председателя). Участие в проведении экзамена мог принимать и уполномоченный, на имя которого подавалось заявление. Необходимо отметить отсутствие конкретных критериев оценки компетенций кандидата – многое решалось по усмотрению членов экзаменационной комиссии. После успешного прохождения испытаний поступающие на службу распределялись по судебным-исполнительным участкам, на что часто влияло их место жительства. Это было обусловлено необходимостью снижения транспортных расходов.

ГПК РСФСР, принятый постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г., устанавливал порядок исполнения судебных решений, действия судебных исполнителей и порядок их обжалования. Все это было определено в части пятой Кодекса. Положения этой части существенно отличались от аналогичных положений Устава гражданского судопроизводства, в первую очередь количественно. В ГПК исполнению судебных решений посвящено 62 статьи (ст. 255–316), в то время как Устав содержал свыше 420 статей (ст. 602–640, 652.1–652.3, 924–1281).

Меньшее количество статей в ГПК отчасти можно объяснить общими изменениями системы частного права. Так, в соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса РСФСР отменялось деление на движимое и недвижимое имущество. В Уставе гражданского судопроизводства правила «об обращении взыскания на движимое имущество» (ст. 968–1093) были обособлены от правил «об обращении взыскания на недвижимое имущество» (ст. 1094–1208). Эти и другие сокращения можно связать со «стремлением законодателя дать в законе только основу, на которой должно быть построено исполнение судебного решения, предоставляя судебному исполнителю (и суду, разрешающему споры и жалобы, возникающие по исполнению решений, ср. ст. 270 ГПК) по своему усмотрению найти правильный выход из встретившегося в конкретном случае затруднения, руководствуясь, за недостатком узаконений и распоряжений, общими началами Советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства (ст. 4 ГПК)»¹. Из этого следует, что судебным исполнителям предоставлялось больше самостоятельности, а опираться в своих действиях им следовало на основные принципы советского права.

К отличиям ГПК 1923 г. от Устава гражданского судопроизводства следует отнести и то, что судебный исполнитель проводил весь процесс исполнения решения самостоятельно, без влияния взыскателя, хотя для начала исполнения требовалось его устное или письменное заявление (ст. 256 ГПК). Также взыскатель, в соответствии со ст. 265 ГПК, мог заявить о необходимости отложить или прекратить процесс исполнения. Кроме того, согласно ГПК 1923 г. судебный исполнитель производил оценку имущества должника, мог производить осмотр помещений и хранилищ должника (ст. 263) и опечатать имущество, указанное в описи (ст. 278). Действия по осмотру и опечатыванию имущества судебный исполнитель мог проводить по требованию взыскателя, но не был обязан удовлетворить такое требование.

Пятая часть ГПК 1923 г. достаточно подробно регламентировала порядок исполнения судебных решений, а также возможные и обязательные действия судебных исполнителей. Но это не исключало нарушений установленного порядка исполнения решений. Поэтому законодатель определил возможность обжалования действий судебного исполнителя. Стоит отметить нормы ст. 51 Положения о судоустройстве РСФСР в редакции от 7 июля 1923 г., согласно которым жалобы на волокиту или неправомерные действия судебных исполнителей подавались в народный суд, к которому относились соответствующие исполнители, тогда как прокурорские протесты направлялись председателю губернского суда. Подобные положения содержались в ст. 270 ГПК, которая устанавливала возможный порядок обжалования². Срок подачи жалобы составлял семь дней с момента, как жалобщик узнал о неправомерности

¹ Ходжаш А. В. Исполнение судебных решений по гражданскому процессуальному кодексу // Вестник советской юстиции. 1924. № 12. С. 342.

² Колпаков П. Г. О жалобах на действия судебных исполнителей, 249 и 270 статьи ГПК // Вестник советской юстиции. 1925. № 20. С. 794.

действий исполнителя. Жалоба направлялась народному судье, ответственному за район, где проводилось исполнение решения.

Практика применения положений ст. 270 ГПК показала, что установленные правила не могут полностью решить некоторые вопросы. Так, в изначальном варианте статьи не говорилось конкретно о возможном участии свидетелей со стороны заинтересованных лиц, не определялся порядок предоставления доказательств. На практике были случаи, когда обжалование осуществлялось не в народный суд, а в губернский, из-за чего также возникали вопросы, решить которые на основании ст. 270 ГПК не получалось. Это и стало причиной внесения в указанную статью поправок, которые были подготовлены комиссией по Отделу судостроительства НКЮ.

Новая редакция статьи, которая была направлена на рассмотрение в законодательные органы, гласила: «Жалобы на действия судебного исполнителя процессуально-правового характера по исполнению решений, которые имеют значение судебных актов и влекут за собой юридические последствия – надлежит подавать в народный суд, в районе коего производится исполнение, в семидневный срок со дня совершения обжалуемого действия, или же с момента, когда оно стало известно жалобщику. Эти жалобы рассматривает народный судья единолично в публичных судебных заседаниях с проверкою доказательств и с вызовом заинтересованных лиц, если таковые понадобятся, и постановления народного судьи дальнейшему обжалованию не подлежат...»¹. Также указывалось, что подача жалобы не приостанавливает процесс исполнения судебных решений, если только народный судья не распорядится приостановить данный процесс до принятия дальнейших решений. Помимо жалоб процессуально-правового характера выделялась категория неправовых жалоб. К ним относились жалобы на нарушения судебным исполнителем служебных обязанностей, в первую очередь волокиту или медлительность. Процесс подачи жалоб на действия такого рода был регламентирован иначе: во-первых, не был ограничен срок их подачи, а во-вторых, они подавались председателю соответствующего окружного суда.

Таким образом, можно сказать, что ГПК РСФСР 1923 г. достаточно полно регулировал порядок исполнения судебных решений. Отчасти он воспроизводил положения законов, действовавших до Революции и в период Гражданской войны. Многие положения были отредактированы, чтобы соответствовать новым реалиям советского общества, его политическим и правовым принципам. Кроме того, статьи ГПК совершенствовались с учетом опыта их применения. Данный Кодекс в совокупности с Положением о судостроительстве РСФСР составил нормативно-правовую базу института судебных исполнителей, который был необходим в условиях новой экономической политики.

Нормативные правовые акты, принятые в последующие годы, не сильно затронули институт судебных исполнителей. В Положении о судостроительстве РСФСР, утвержденном ВЦИК 19 ноября 1926 г., судебным исполнителям была посвящена гл. XIII. Значительных новелл в новом нормативном правовом акте не было. Однако уточнялись требования к судебным исполнителям и ограничения для поступления на службу. Во-первых, было исключено условие, в соответствии с которым судебными исполнителями не могли быть лица, замеченные в причастности к антисоветским партиям или в нелояльном отношении к советской власти в период Гражданской войны. Можно, конечно, сказать, что новые условия были менее политизированы. Но на деле это условие было просто излишним, поскольку сохранилось обязательное требование о наличии избирательного права у претендента на должность. Во-вторых, по новым условиям на службу могли принимать тех, кто был исключен из общественных организаций за порочащие поступки и поведение, но только если с момента исключения прошло больше трех лет или если эти лица были реабилитированы. Осужденные за преступления также могли поступить на службу после полного погашения судимости. Таким образом, в Положении о судостроительстве РСФСР 1926 г. требования к судебным исполнителям в целом стали более демократичными.

¹ Дубинский Л. С. Обжалование действий судебного исполнителя // Вестник советской юстиции. 1926. № 24. С. 948.

Это можно объяснить нехваткой служебных кадров, во многом связанной с небольшим размером жалования, несмотря на очень большой объем работы¹.

Подводя итог сказанному, можно сделать несколько выводов.

Несмотря на проведение политики военного коммунизма, снижение гражданского оборота, ограничение числа гражданских споров, институт судебных исполнителей сохранился в период Гражданской войны, во многом благодаря региональным нормативным правовым актам, корректировавшим исполнительное производство в соответствии с местной ситуацией. Это позволяло обеспечить на местах относительную эффективность работы по исполнению судебных решений.

В ходе судебной реформы 1922 г. стало необходимым и возможным формирование единой системы судебно-исполнительных органов, общих принципов и правил исполнения решений суда. В законодательство вернули ряд принципов, которые определяли порядок исполнения судебных решений в Российской империи. При этом сохранялись новеллы первых лет Советской власти, в частности классовый подход к назначению на должности и возможность исполнения судебных решений органами исполнительной власти и органами милиции.

По сравнению с дореволюционным советское законодательство о судебных исполнителях было значительно менее детализированным. Нормами ГПК РСФСР 1923 г. судебным исполнителям предоставлялось больше самостоятельности, а опираться в своих действиях им следовало на основные принципы советского права. В течение первого десятилетия процедура совершенствовалась, допускалось более широкое привлечение в службу исполнения судебных решений дореволюционных специалистов, некоторые требования, носившие политический характер, были исключены. Но даже частичный отход от классового принципа не помог решить проблему катастрофической нехватки кадров.

Болевыми точками в течение всего XX в. оставались низкая оплата труда, непрестижность службы судебных исполнителей и связанные с этим «текучесть» кадров, накопление неисполненных судебных решений. Эти проблемы сохранили актуальность до настоящего времени. Принятый в октябре 2019 г. Федеральный закон № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отчасти направлен на их решение за счет улучшения материального обеспечения сотрудников Федеральной службы судебных приставов. Но об эффективности принятых мер судить пока рано.

Список литературы

Абдулин Р. С. Роль органов судебного управления в кадровом обеспечении судебной системы РСФСР (1917–1930 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2014. № 2. С. 1–21. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10966 (дата обращения: 16.07.2021).

Брагинский М. М. Исполнение судебных решений // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 2. С. 5–6.

Голубев В. М. Институт судебных приставов в России: историко-правовое исследование. М.: Щит-М, 2011. 272 с.

Дубинский Л. С. Обжалование действий судебного исполнителя // Вестник советской юстиции. 1926. № 24. С. 946–948.

Колпаков П. Г. О жалобах на действия судебных исполнителей, 249 и 270 статьи ГПК // Вестник советской юстиции. 1925. № 20. С. 794–795.

Луценко О. Б. К истории вопроса становления института судебного пристава-исполнителя // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 110. С. 231–236.

Симонов А. А. Институт судебных приставов: историко-правовой аспект, реалии и проблемы // Юрист-Правоведъ. 2007. № 4. С. 61–65.

Ходжаш А. В. Исполнение судебных решений по гражданскому процессуальному кодексу // Вестник советской юстиции. 1924. № 12. С. 340–345.

ЦГАМ (Центральный государственный архив г. Москва). Ф. Р-2364. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–2, 10, 13.

Эволюция органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в России (XI–XXI вв.): моногр. / Е. Н. Воронов, В. Ю. Маркин, С. В. Ювченко. М.: Юрлитинформ, 2016. 342 с.

¹ Абдулин Р. С. Роль органов судебного управления в кадровом обеспечении судебной системы РСФСР (1917–1930 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2014. № 2. С. 19. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10966 (дата обращения: 16.07.2021).

References

Abdulin R. S. (2014) Rol' organov sudebnogo upravleniya v kadrovom obespechenii sudebnoi sistemy RSFSR (1917–1930 gg.) [The role of judicial management bodies in the personnel support of the judicial system of the RSFSR (1917–1930)]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 1–21, available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10966 (accessed: 16.07.2021).

Braginskii M. M. (1922) Iсполнение sudebnykh reshenii [Enforcement of judicial decisions]. In *Ezhe-nedel'nik sovetskoi yustitsii*, no. 2, pp. 5–6.

Dubinskii L. S. (1926) Obzhalovanie deistvii sudebnogo ispolnitelya [Appeal of the actions of the bailiff]. In *Vestnik sovetskoi yustitsii*, no. 24, pp. 946–948.

Golubev V. M. (2011) *Institut sudebnykh pristavov v Rossii: istoriko-pravovoe issledovanie* [Institute of bailiffs in Russia: a historical and legal research]. Moscow, Shchit-M, 272 p.

Khodzhash A. V. (1924) Iсполнение sudebnykh reshenii po grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu [Execution of court decisions under the Civil Procedure Code]. In *Vestnik sovetskoi yustitsii*, no. 12, pp. 340–345.

Kolpakov P. G. (1925) O zhalobakh na deistviya sudebnykh ispolnitelei, 249 i 270 stat'i GPK [On complaints about the actions of bailiffs, 249 and 270 articles of the CPC]. In *Vestnik sovetskoi yustitsii*, no. 20, pp. 794–795.

Lutsenko O. B. (2009) K istorii voprosa stanovleniya instituta sudebnogo pristava-ispolnitelya [On the history of the formation of the institution of a bailiff]. In *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, no. 110, pp. 231–236.

Simonov A. A. (2007) Institut sudebnykh pristavov: istoriko-pravovoi aspekt, realii i problemy [Institute of bailiffs: historical and legal aspect, realities and problems]. In *Yurist"-Pravoved"*, no. 4, pp. 61–65.

TsGAM (Moscow Central State Archives). Collection P-2364. Inventory 1. Case 22. Lists 1–2, 10, 13.

Voronov E. N., Markin V. Yu., Yuvchenko S. V. (2016) *Evolyutsiya organov prinuditel'nogo ispolneniya sudebnykh aktov i aktov inykh organov v Rossii (XI–XXI vv.)* [Evolution of the bodies enforcing judicial acts and acts of other bodies in Russia (XI–XXI centuries)]. Moscow, Yurlitinform, 342 p.